

Виктория МАРАСАНОВА: «Прошли века, а проблемы перед властью — те же...

Сегодня мы можем праздновать день рождения Ярославской области и нескольких её райцентров

14 августа исполнилось 235 лет со дня создания Ярославского наместничества. Именно в этот день 1777 года по указу Екатерины Второй новая территориальная единица Российской империи была поделена на 12 уездов. Об этом событии мы беседуем сегодня с доктором исторических наук, профессором Ярославского государственного университета Викторией Марасановой. Она — автор книги о ярославских губернаторах. Назначение первого из этой плеяды было связано именно с появлением на карте России Ярославского наместничества.

— Виктория Михайловна, можно ли считать эту дату своеобразным днём рождения Ярославской области?

— Указ об учреждении Ярославского наместничества Екатерина подписала в феврале. Это было начало подготовительного этапа работы. Главой наместничества был назначен генерал-губернатор Алексей Петрович Мельгунов. Он приехал сюда в начале апреля и достаточно быстро, за четыре месяца, объехал всю территорию будущего наместничества, определился с границами и наметил 12 уездов. 14 августа — дата рождения многих городов Ярославской области. Указом Екатерины все предложения Мельгунова были закреплены. К пяти уже существовавшим городам — Ярославлю, Ростову, Угличу, Романову и Любиму — прибавились ещё семь, вновь учреждённых. Ранее это были сёла, посады, слободы. Причём некоторые сменили не только статус, но и название. Так, например, село Пертома стало городом Пошехонье.

— Что принесло учреждение наместничества жителям включённых в него 12-ти уездов? Какие перемены в их жизни за этим последовали?

— На территории наместничества проживали чуть менее миллиона человек. Половину составляли крепостные крестьяне. В их жизни мало что изменилось. Они оставались зависимы от воли своих хозяев.

Если же говорить о территории в целом, то губернская реформа Екатерины Второй оказалась одной из самых удачных административных реформ в истории нашей страны. Это тот редкий случай, когда внимание власти было обращено именно на местное звено. Чаще всего реформировалось высшее и центральное управление, а на места внимания, сил и средств не хватало.

Произошло оживление всех сторон жизни. В культуре это очень заметно. Все города получили новые регулярные планы. Изменилось градостроительство, появилось много каменных зданий, в том числе для новых органов власти. Были учреждены гербы, активизировалось географическое изучение края, потому что надо было составлять карту наместничества. Появились больницы и даже учебные заведения, чего раньше в провинции практически не было.

Многое из того, что началось тогда, получило дальнейшее развитие в XIX веке. Но именно Екатерина впервые уделила особое внимание местному управлению.

— Ярославское наместничество просуществовало без малого два десятилетия. И всё это время во главе его стояли генерал-губернатор и губернатор. Как распределялись их обязанности?

— Губернатор был главным должностным лицом в Ярославском наместничестве. А генерал-губернатор управлял одновременно двумя или тремя наместничествами. Например, под началом Мельгунова сначала находились Ярославское и Костромское, потом — Ярославское и Вологодское, а ещё позже — Ярославское, Вологодское и Архангельское. Список наместничеств, которыми командовал Мельгунов, то и дело менялся. Но Ярославлю, можно сказать, повезло. Он стал не просто губернским городом, а резиденцией генерал-губернатора. Это значит, что и внимания, и средств Ярославль получал несколько больше.

Полномочия у генерал-губернатора были очень широкие, можно, сказать, необъятные. Принцип личной преданности оставался главным при назначении. На подобный пост могли претендовать лишь человек двадцать из ближнего круга императрицы. Всё управление строи-

Портрет А.П. Мельгунова. Художник Д.Г. Левицкий.

лось на доверительных отношениях с государыней.

Не случайно, когда Павел Первый пришёл к власти, должность генерал-губернатора была упразднена. Оставить должность, которую занимали близкие к его матери люди, было бы не очень логично. Хотя там была и другая сторона вопроса. Слишком уж децентрализованным стало управление при Екатерине. А страна-то всё-таки самодержавная. Надо было снова подтягивать власть к Петербургу. И на долгие десятилетия внимание вновь переключилось на централизованное управление.

— Что успел сделать Алексей Мельгунов за 11 лет своего пребывания на посту ярославского генерал-губернатора?

— О Мельгунове очень много написано, и продолжают выходить новые работы. Он действительно был блистательным вельможей екатерининского века, просвещённым правителем, прекрасно образованным человеком. То, что стало частью его жизни в Петербурге, Алексей Петрович пытался привить в Ярославле. Надо отметить, что Мельгунов был настоящим меценатом, поддерживал культуру. При нём в городе стал выходить журнал «Уединённый пошехонец», был построен дом призрения ближнего. Это и учебное заведение, и социальное учреждение одновременно. Туда принимали ярославских детей-сирот из мещанского сословия. Аналогичных учреждений в то время было два-три на всю Россию. При доме работала гимназия, ставились любительские спектакли. Можно сказать, возник очаг культуры.

Нельзя не вспомнить и открытие типографии, первой в истории Ярославского края. При Мельгунове там было напечатано двадцать книг. Для того времени достаточно много.

В 90-е годы XVIII века типография сгорела, а следующая появилась уже в 1819-м году при губернском правлении.

— После Мельгунова Ярославским наместничеством пять лет управлял Евгений Петрович Кашкин. Есть версия, что именно он первым перевёл на русский язык «Севильского цирюльника» Бомарше. А смог ли Кашкин достойно продолжить начинания своего предшественника?

— «Цирюльника» перевёл его сын, их просто путают. Кашкин не был, подобно Мельгунову, увлечён проблемами просвещения, культуры, театра. Хотя и говорил свободно на французском и немецком. Но для дворян того времени это неудивительно. При Кашкине прекратился выпуск журнала «Уединённый пошехонец». Мельгунов устраивал пышные застоля, торжественные приёмы. Кашкин, наоборот, любил умеренность и «столичный» стиль жизни не поддерживал. Из

его увлечений известна только охота. Кашкин в Ярославле прожил недолго. Он неудачно вмешался в один судебный процесс, и, чтобы не усугублять ситуацию, Екатерина посоветовала ему переехать в Вологду. Часть своего генерал-губернаторства он провёл там.

— Звёздный час третьего главы Ярославского наместничества — Павла Васильевича Лопухина — пришёлся на времена более поздние. В царствование Павла Первого дочь вельможи Анна стала фавориткой императора. А какую память о трёх годах своего генерал-губернаторства оставил Лопухин в Ярославле?

— По сути и Кашкин, и Лопухин только поддерживали тот порядок, который установил Мельгунов. Какого-то заметного личного вклада с их стороны не было. Хотя они ничего и не разрушали. Ведь должность генерал-губернатора по сути своей охранительная. Пример Мельгунова даёт нам ответ на вопрос: что зависит от должности, а что — от человека? Кто-то театром увлекается, а кто-то ничем не увлекается. Лопухин правил в Ярославле недолго и ничем особенным себя не проявил.

— В конце 1796-го года наместничество было упразднено. Ему на смену на карте империи появилась Ярославская губерния. Уда-

лось ли сохранить следующим губернаторам достижения екатерининской эпохи?

— Ни Павел, ни Александр Первый кардинально не изменили того, что было установлено. Система административных учреждений и их компетенция остались прежними. В XIX веке в эту систему была включена канцелярия губернатора. Так же, как прежде, работали губернское правление, казенная палата, которая ведала финансами, и приказ общественного призрения. Он занимался тем, что мы сейчас называем социальной сферой. Большие перемены начались уже во второй половине XIX века, когда в дополнение к государственному учреждениям появились органы самоуправления: земство и городские управы.

— Должность губернатора просуществовала в России вплоть до 1917-го года. Как менялись полномочия главы губернии?

— Изменения происходили, но незначительные. Конечно, права генерал-губернаторов были куда шире. Однако в XIX веке их в Российской империи оставалось совсем немного. На окраинах, где требовались ещё и военные полномочия, и в двух столицах — Петербурге и Москве.

Права губернаторов были чётко прописаны в законодательстве. Например, в эпоху Александровских реформ эти полномочия были несколько сокращены. Но реальная власть губернаторов от этого не уменьшилась. Они по-прежнему отвечали за всю жизнь губернии. Я подсчитывала: губернатор лично возглавлял деятельность пятнадцати учреждений. Из этого, пожалуй, вытекает одна проблема: когда так много приходится председательствовать, рано или поздно начнёшь допускать ошибки. Наверное, всё-таки возложить на одного человека такую ответственность и ждать от него эффективной работы — не совсем правильно.

За день губернатор должен был подписать по двести-триста бумаг. Нужно сразу понимать, что прочитать их все он не мог. Естественно, многое зависело от работы аппарата. Если какой-то мелкий чиновник позволял себе казнокрадство, злоупотребление, впечатление, что система несовершенна, распространялось на всю пирамиду. И у нас были громкие расследования в XIX веке. Например, по поводу губернатора Бутурлина. Правда комиссия признала, что злоупотребления допускал его аппарат, а сам глава губернии к ним отношения не имел.

Эта должность не гарантировала неприкосновенности. И во времена Павла, и во времена Николая Второго имели место судебные процессы против губернаторов. Но ни один глава Ярославской губернии в злоупотреблениях уличён не был, хотя расследования случались.

— За полтора предреволюционных века

во главе губернии стояли 4 генерал-губернатора, 26 губернаторов и 2 губернсара. Кто из них, кроме уже названного, заслуживает особого упоминания своих выдающихся личных качеств на поприще государственной деятельности?

— В XIX веке я бы особенно выделил Семёновича Унковского. Он возглавлял губернию в течение шестнадцати лет, как раз од реформ — с 1861-го по 1877-й год. Очень любопытный. Военный моряк, два кругосветных плавания. Своё увлечением дачей он объявил борьбу со взяточничеством. Актуальный лозунг. Прошли века, а перед властью — те же. Сейчас о нём тексты доносов на Унковского. Удивительно, что губернатор, как чиновник, обращает внимание на то, что не на способности.

В целом же деятельных администраторов в главе губернии было немало.

— Спустя восемь десятилетий в Ярославле вновь появились губернаторы. Неужели вам логичным переименовать в Ярославскую область в губернии?

— Наверное, в этом нет необходимости. Такая административная единица, как губерния, имеет свою историю. А губернаторов до минувшего века, конечно, от своих предшественников екатерининских времён. Начнём с того, что губернии Российской империи и сейчас возмещались этому принципу. И времена другие, другая.

— Салтыков-Щедрин в «Истории города» изобразил целый пантеон губернаторов, возглавлявших некогда Ярославскую губернию. А есть ли среди губернаторов истинно щедринские герои?

— Щедрин писал со знанием дела, тверским вице-губернатором. Заграницей он называл чиновников Унковского и дразнили Робеспьером, а Щедрина вице-Робеспьером. Он сам писал о своих действиях: «Мы — вершина этой губернии, вице-губернатор, предводитель». А когда Щедрин называл его Робеспьером, тот говорил, что обижаться не надо, потому что бюрократ исполняет свой долг. С другой стороны, Михаил Щедрин прекрасно знал недостатки любого аппарата. Например, Министерством дел, где он отработал долгие годы.

В сатиру Щедрин больше всего критиковал, ярославский губернатор Штурмер, возглавлял губернию на переломе веков, в 1902-й году. Про Штурмера можно сказать плохого. Став председателем министров Российской империи в 1906-м, он своими бездарными действиями практически толкнул к краху династию Романовых.

Чем интересно пребывание Штурмера в Ярославской губернии? С одной стороны, развернул здесь кипучую деятельность общества, проводил съезды губернаторов, любил общество, когда приходил из Ярославля, в городе упорно говорили, что он приватил с собой одиннадцать тысяч рублей, собранных на памятник Фёдору Григорьевичу Волкову, губернатору всегда лежали под ноги что-нибудь. И все, кто о чём-то говорил, чем-то провинился, должны были платить на разные суммы. Не очень популярно, всё потом расходовалось. Вместе с Штурмером часто брал что-то в магазинах, а заплатить мог позже, но не заплатить.

Губернатор любил красивые, приятные, но ярославцы знали о фактах рядочного поведения и обсуждали их.

— И это всё сохранилось в благовещенских архивах?

— Очень интересные воспоминания местного журналиста Сергея Степановича. Они хранятся в отделе письменных документов Ярославского музея-заповедника. Я писал в местной прессе под разными именами, я их знаю больше двадцати лет. Очерк о Штурмере говорит сам за себя. «Ярославский Помпадур».

Александр

сидают лизиса: «точно пагают, чно на-росси-

диологи «Омир», в» прее чем репре-в в воз-дах, так гах. Со-разова-яния на кономи-ответов диологи зале до-тки раз-эле, и в-е, чем в онников л «опти-там был ствиях и полага-на рос-ия заня-процен-

Петербург-говоря с-ссиянах. Бергамо, м, вско-зникнуть-тревел»,-з-турне», зникшей-этинивная Mind Jet.

здаются-лю пре-инизации-

но-штат-сены по-э ГУВД-э подраз-зть в со-астей от-завне ок-це 71 со-иному на-зделения-знности.

аж гости-её месте-са, позд-ти реши-инного на-дился ны-ское пра-зиданий на-ые влас-тые квар-тменены.ых СМИ.